

В диссертационный совет 76.2.001.01,
созданный на базе Университета
прокуратуры Российской Федерации

123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

**на диссертацию Сальникова Николая Вячеславовича
«Преступления с альтернативными признаками
состава: уголовно-правовая характеристика, проблемы
правовой оценки и законодательной регламентации»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности 5.1.4.
Уголовно-правовые науки (М., 2023. – 245 с.)**

Несмотря на тот факт, что большая часть всех составов преступлений, предусмотренных УК РФ, может быть с полным основанием причислена к разряду альтернативных, теория последних разработана в явно недостаточной степени. На сегодняшний день в доктрине не наблюдается единодушия по многим узловым вопросам данной проблематики: о понятии альтернативных составов и преступлений с альтернативными признаками, круге данных нормативных конструкций, классификации альтернативных признаков составов, закономерностях и дефектах в построении составов данного типа и т.д. Вместе с тем, в действующем УК РФ законодательные конструкции составов преступлений, в которых закрепление криминообразующих признаков произведено альтернативно, по данным автора диссертации, составляет более 70 % от общего количества составов. Как известно, немало проблем возникает и в практике применения норм, регламентирующих названные составы преступлений. Предложенные в науке правила оценки таких преступлений не являются в достаточной степени разработанными и универсальными, а нормативная основа с точки зрения технико-юридических требований в процессе построения соответствующих конструкций далека от совершенства.

В связи с этим весьма уместным и давно назревшим представляется по-настоящему комплексное исследование преступлений с альтернативными признаками состава, начиная с вопроса о специфике криминализации деяний с таким составом и завершая проблемами их уголовно-правовой оценки. Выработка ясного представления обо всем этом необходима для совершенствования как процесса уголовного правотворчества, так и правоприменительной деятельности. Поэтому подготовка труда, в котором комплексно исследуются преступления с альтернативными признаками состава, является весьма *значимым, полезным и актуальным событием в науке уголовного права.*

Мы в полной мере солидарны с авторской оценкой степени разработанности темы: с одной стороны, ей посвящено немало работ, но, с другой стороны, «специальных исследований, посвященных преступлениям с альтернативными признаками состава, вопросам их правовой оценки и законодательной регламентации, до настоящего времени не проводилось, что следует расценивать в качестве определенного пробела в уголовно-правовом знании, требующего устранения» (с. 5).

Н.В. Сальниковым были поставлены *цели*: разрешение теоретических и прикладных проблем, связанных с установлением и применением уголовной ответственности за преступления с альтернативными признаками состава, обоснование правил их правовой оценки и рекомендаций по нормативному закреплению (с. 6). На пути к достижению названных целей автором решался ряд *задач*, среди которых: анализ научных подходов к понятию и характеристика преступлений, составы которых содержат альтернативные признаки, установление их правовой природы; определение видов альтернативных признаков в структуре состава преступления и их классификация; установление функционального значения составов преступлений с альтернативными признаками в системе юридических норм, определяющих преступность и наказуемость деяний; выявление проблем правовой оценки преступлений с альтернативными признаками состава и разработка рекомендаций по совершенствованию практики применения уголовно-правовых норм об ответственности за их совершение; установление тенденций использования разделительных конструкций при создании уголовно-правовых запретов, уточнение и дополнение теоретических представлений о механизме законодательного конструирования составов преступлений с альтернативными признаками; выявление особенностей и разработка научно обоснованных рекомендаций по нормативной регламентации преступлений с альтернативными признаками состава (с. 6–7). После внимательного прочтения научного труда не остается сомнений в том, что *указанные цели диссертантом достигнуты, а поставленные задачи успешно решены*.

В достаточной степени автором разработаны *теоретическая, методологическая, нормативная и эмпирическая основы исследования*. При подготовке диссертации, помимо широкого спектра методов научного познания, использованы данные, полученные в процессе анализа и обобщения практики Государственной Думы Федерального Собрания РФ по подготовке и использованию методических материалов в сфере лингвистической экспертизы законопроектов, результаты изучения более 300 судебных решений по уголовным делам в период с 2012 по 2022 гг., результаты опроса 142 экспертов из числа прокурорских работников, участвующих в рассмотрении уголовных

дел судами, а также обеспечивающих надзор за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное расследование (с. 8).

Научная новизна диссертации не вызывает сомнений, поскольку, как уже отмечалось, специальных диссертационных исследований, посвященных преступлениям с альтернативными признаками состава, вопросам их правовой оценки и законодательной регламентации, до настоящего времени не проводилось. Поэтому многие положения диссертации носят новаторский характер, в частности автором: обозначена специфика понимания альтернативности признаков состава преступления; продемонстрирована интенсивность использования альтернативного способа изложения уголовно-правовых запретов и его основные проявления; сформулировано оригинальное определение преступлений с альтернативными признаками состава; разработана классификация преступлений с альтернативными признаками состава; показано функциональное значение составов преступлений, обеспечивающих правовую оценку сочетаний вариантов криминального поведения в системе юридических норм, определяющих преступность и наказуемость деяний; определены проблемы правовой оценки и выработаны рекомендации по совершенствованию практики применения уголовно-правовых норм об ответственности за совершение преступлений с альтернативными признаками состава; выявлены особенности и вскрыты дефекты нормативной регламентации составов преступлений с альтернативными признаками; разработаны рекомендации по их законодательному конструированию. Свое предметное выражение новизна работы нашла в положениях и выводах, выносимых Н.В. Сальниковым на защиту (с. 9–14).

Теоретическая и практическая значимость исследования также очевидна и выражается прежде всего в том, что его результаты совершенствуют и углубляют доктринальные представления о преступлениях с альтернативными признаками состава, при этом вносят вклад в развитие уголовно-правового учения о преступлении и о составе преступления, об уголовной ответственности и ее основании, о квалификации преступлений, о конструировании составов преступлений, тем самым, обогащая уголовно-правовую науку. В практическом аспекте исследование может представлять интерес для применения и совершенствования уголовного законодательства, а также для преподавателей вузов и научных работников.

Диссертация Н.В. Сальникова является научно-квалификационной работой, которая содержит результаты оригинального авторского исследования преступлений с альтернативными признаками состава. *Высокая степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации*, обусловлена значительным объемом

использованных научных и учебных трудов, уместным оперированием данными правоприменительной практики, применением апробированного научно-методического аппарата, внутренней непротиворечивостью представленных в диссертации суждений, соответствием теоретических выводов автора и эмпирических данных документального, статистического и социологического анализа, базированием авторских рассуждений на доказанных и корректно используемых выводах фундаментальных и прикладных наук, согласованностью новых результатов работы с иными источниками в рамках исследуемой тематики.

Диссертационный труд прошел надлежащую *апробацию* на различного рода научно-практических форумах, путем внедрения его результатов в учебный процесс юридического факультета Университета прокуратуры РФ, в практическую деятельность прокуратуры Липецкой области, путем отражения в 11 научных публикациях, пять из которых размещены в изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Этим же, среди прочего, во многом *гарантирована достоверность результатов исследования*.

Диссертация Н.В. Сальникова производит весьма благоприятное впечатление.

В первой главе работы автором глубоко исследована правовая природа преступлений с альтернативными признаками состава. В этих целях соискатель обращается к базовым положениям учения о преступлении и о составе преступления. Стоит согласиться с тем, что отличительные качества рассматриваемых преступных деяний и особенности их правовой оценки во многом предопределяются именно конструкциями составов преступлений, которые обеспечивают разделительное закрепление составообразующих признаков (с. 22, 47). При этом мы полностью солидарны с автором в том, что альтернативные признаки состава преимущественно размещаются «в частях статей Особенной части уголовного закона либо статьях, не имеющих частей»: «основную долю альтернативных признаков того или иного состава преступления следует искать именно в указанных структурных элементах, учитывая при этом, что часть признаков состава преступления, способных в том числе приобретать альтернативный характер, будет обозначаться посредством иных нормативных положений» (с. 29-30).

Отдельное внимание в работе обращается на функциональное значение альтернативных составов в системе юридических норм, определяющих преступность и наказуемость деяний, которое, как отмечает диссертант, выражается: в исключении искусственной совокупности функционально близких или взаимосвязанных вариантов преступного поведения, способных совершаться в устойчивом сочетании; в повышении уровня правовой

определенности уголовно-правовых запретов и обеспечении единообразия правового регулирования; в экономии нормативного пространства уголовного закона (с. 83–84).

Подчеркнем, что в процессе исследования правовой специфики анализируемых преступлений и их составов автор работы, наряду с глубоким погружением в фундаментальные положения учения о преступлении и о составе преступления, не обошел вниманием категорию «альтернатива» и ее логическое и уголовно-правовое понимание как составляющей содержание исследуемых понятий. Это позволило прийти к выводу о том, что на фоне существенного количества не в полной мере совпадающих позиций относительно содержания категории «альтернатива», сформировавшиеся в уголовно-правовой доктрине и правоприменительной практике представления о преступлениях с альтернативными признаками состава не соответствуют формально-логическому значению названной категории. Об этом свидетельствует тот факт, что к числу альтернативных признаков состава преступления относятся признаки, обозначенные посредством как исключяюще-разделительных (строгая дизъюнкция), так и соединительно-разделительных (слабая дизъюнкция) суждений, тогда как по существу альтернативными являются лишь исключяющие друг друга суждения (с. 30–36).

Эти и многие другие умозаключения позволили автору выделить признаки, образующие центральную дефиницию исследования: «преступления с альтернативными признаками состава – единичные преступления, характеризующиеся выполнением одного либо нескольких взаимосвязанных сочетаний вариантов криминального поведения, обеспеченных единой правовой оценкой характера их общественной опасности в рамках самостоятельного сложного состава преступления, нормативная конструкция которого посредством различных технико-юридических приемов обеспечивает разделительное закрепление составообразующих признаков в исключяюще-разделительном или соединительно-разделительном значениях, чем выражает способность проявления в деянии их вариантов» (второе положение, выносимое на защиту).

В рассматриваемой части работы наряду с анализом возможности и особенностей альтернативного изложения самостоятельных признаков состава преступления Н.В. Сальниковым демонстрируется интенсивность использования подобного стиля законодательного изложения уголовно-правовых запретов, чем подтверждается тезис об активном применении законодательных конструкций составов преступлений с альтернативными признаками в качестве средств законодательной техники в уголовном правотворчестве (третье положение, выносимое на защиту). Результаты анализа альтернативного закрепления признаков конкретных видов преступных деяний

в статьях Особенной части УК РФ и их структура при этом наглядно представлены автором в первом и втором приложениях к диссертации (с. 228–241). Здесь стоит особо отметить вдумчивую и кропотливую работу, проделанную диссертантом, который предметно проанализировал и систематизировал на основе разработанного подхода значительный объем нормативного материала.

Вторая глава диссертации посвящена проблемам правовой оценки преступлений с альтернативными признаками состава. Автором рассмотрены наиболее сложные вопросы, возникающие в процессе юридической оценки преступного деяния, осложненного «множественностью проявлений» альтернативных признаков состава преступления. Здесь Н.В. Сальниковым, среди прочего, убедительно обосновано возрастание степени общественной опасности в связи с проявлением в деянии дополнительных признаков, альтернативно предусмотренных составом преступления (с. 88–92). Подтверждая свои выводы практическими материалами, исследователь обращает внимание на неоднородность судебной практики по учету общественной опасности преступлений с альтернативными признаками состава при изменении их уголовно-правовой оценки и резонно предлагает в связи с этим дополнить постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» специальным правилом оценки общественной опасности сложных преступлений с альтернативными признаками состава в целях индивидуализации уголовной ответственности (пятое положение, выносимое на защиту).

Исследуя вопросы разграничения сложного преступления с альтернативными признаками состава и совокупности преступных деяний диссертант, на наш взгляд, справедливо отталкивается от общих доктринальных позиций относительно сущности единичного преступления, акцентируя внимание на необходимости учета как его формально-юридического, так и содержательного критериев (с. 112–118). Указанное позволяет уточнить и дополнить правило разграничения сложных единичных преступлений с альтернативными признаками состава и совокупности преступлений указанием на необходимость оценки внутренней взаимосвязи признаков, множественность которых получила проявление в преступном деянии (шестое положение, выносимое на защиту). Обосновав соответствующее правило, диссертант обращает внимание на факты его игнорирования, гармонично дополняя свои выводы примерами из судебной практики, а также данными проведенного экспертного опроса (с. 119–123).

Не обходит вниманием Н.В. Сальников и иные проблемы, которые возникают при квалификации преступлений с альтернативными признаками состава, находящиеся вне плоскости разграничения единичного преступления и

их множественности. Так, диссертантом предложены научно обоснованные рекомендации, направленные на обеспечение полноты и точности квалификации преступлений, совершаемых посредством нескольких вариантов криминального поведения, квалификации неоконченных преступлений с альтернативными признаками состава, соучастия в их совершении (с. 130–147). Указанное свидетельствует об учете исследователем многоаспектности проблематики правовой оценки рассматриваемых преступных деяний.

При этом многие рекомендации автора заслуживают безусловной поддержки. Так, анализируя проблемы квалификации неоконченных преступлений с альтернативными признаками состава, соискатель занял верную, на наш взгляд, позицию, сформулировав следующее правило уголовно-правовой оценки: если лицом совершено деяние, квалифицируемое как оконченное преступление по одному альтернативному признаку, при наличии субъективной взаимосвязи с иными признаками из числа альтернативных, которые не были реализованы в полном объеме, последние должны получать отражение в описательно-мотивировочной части процессуальных документов и быть учтены в целях индивидуализации уголовной ответственности виновного. Иными словами, инкриминироваться виновному должно именно оконченное преступление, а неполная реализация умысла в части альтернативного признака должна быть учтена в процессе назначения наказания.

В *третьей главе работы* предметно рассмотрены вопросы конструирования составов преступлений с альтернативными признаками. Автор акцентирует внимание на необходимости учета требований построения обозначенных сложных нормативных конструкций, заключающихся в обеспечении описания наиболее распространенных, устойчивых и взаимосвязанных криминальных проявлений запрещаемого поведения, не имеющих качественного различия по своей общественной опасности. Указывая на отдельные дефекты, связанные с несоблюдением обозначенного условия, построение составов преступлений с учтенной в законе совокупностью разнородных преступных деяний, равно как и конструирование нескольких составов преступлений при наличии оснований для построения единого состава с альтернативными признаками рассматривается как несоответствие принципу справедливости (154–163).

Исследуя конструкции составов преступлений с альтернативными признаками в качестве средств законодательной техники, Н.В. Сальников проводит анализ используемой законодателем модели их нормативного построения. Проработка затронутых вопросов в контексте рассмотрения состава преступления с альтернативными признаками с позиции логической конструкции позволила выявить дефекты, связанные с несоответствием создаваемых законодателем грамматических конструкций логическому

содержанию используемых разделительных силлогизмов. При этом представляется обоснованным утверждение автора, что использование разделительных суждений в процессе текстуального изложения уголовно-правовых запретов должно во многом основываться на логическом базисе, как выражающем содержание подобного инструмента (с. 179). Опираясь в том числе на разработки исследователей логических правил и лингвистических методов текстуального разделительного изложения, диссертант приводит примеры и систематизирует выявленные дефекты, выделяя в качестве таковых: использование соединительных (конъюнктивных) союзов при изложении разделительных суждений; размытость границ между логическим содержанием используемых разделительных конструкций; отсутствие системности в использовании разделительных связок (184–194). Необходимо подчеркнуть, что рассмотрение Н.В. Сальниковым вопросов учета логических правил, методик синтаксиса и специальных юридико-технических приемов позволило выдвинуть массу ценных замечаний и предложений касательно особенностей их использования в процессе изложения текстов уголовно-правовых запретов, содержащих описание множественности криминальных проявлений запрещаемого поведения, что, безусловно, является одним из достоинств работы.

В целом следует отметить, что в диссертации довольно органично сочетаются фундаментальные аспекты исследования сложных единичных преступлений и их составов, наряду с рассмотрением вопросов правотворчества и применения уголовного закона. Благоприятное впечатление производит стилистика и тщательная выверенность текста диссертации, изложение работы юридически грамотным и доступным языком.

Автореферат диссертации отвечает предъявляемым требованиям и адекватно отражает содержание диссертации. В опубликованных Н.В. Сальниковым работах, в том числе в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, нашли достаточно полное отражение полученные в ходе научного исследования результаты.

Весьма положительно оценивая подготовленный Н.В. Сальниковым труд, считаем необходимым, вместе с тем, обратить внимание на ряд его положений, вызывающих желание по diskutieren.

1. Не в полной мере точным является, на наш взгляд, указание в ключевой дефиниции исследования (второе положение, выносимое на защиту – с. 10, 47) на тот факт, что в преступлениях с альтернативными признаками состава одно либо нескольких взаимосвязанных сочетаний криминального поведения обеспечиваются «единой правовой оценкой *характера* их общественной

опасности». В действительности альтернативный состав преступления во всем многообразии его признаков получает единую законодательную оценку – в санкции статьи УК – не только характера, но и типовой степени общественной опасности. Разумеется, индивидуальная степень общественной опасности содеянного определяется спектром фактических обстоятельств конкретного уголовного дела, но типовая степень зависит как раз от набора признаков состава. Именно поэтому разные категории преступлений в силу ст. 15 УК различаются не только характером, но и степенью общественной опасности. Да и сам автор неоднократно прямо признает это очевидное положение, например, на с. 81, когда утверждает, что «альтернативные признаки включаются в состав преступления, поскольку имеют однородный характер и близкую *степень общественной опасности*».

2. Формулируя третье положение, выносимое на защиту, Н.В. Сальников указывает, что альтернативные признаки состава описываются, как правило, в диспозиции статьи Особенной части уголовного закона, а в отдельных случаях – в положениях Общей части уголовного закона (с. 11). Указанный перечень мест дислокации искомых признаков состава нуждается, по нашему мнению, в дополнении путем указания не только на Общую часть, но и на примечания к статьям Особенной части УК РФ. Например, альтернативный характер состава любого хищения определяется в первую очередь примечанием 1 к ст. 158 УК, в котором с использованием дизъюнктивного приема описано хищение.

3. Излишне категоричным представляется утверждение о том, что «состав преступления с альтернативными признаками должен включать в себя описание наиболее распространенных, устойчивых и взаимосвязанных криминальных проявлений общественно опасного поведения» (с. 155; см. также с. 84). Иногда сочетание альтернативных признаков в составе отражает распространенную и устойчивую их комбинацию, а иногда – нет. Дело в том, что состав преступления создается путем моделирования и отражения в законе не одной конкретной разновидности преступного поведения, а огромного их множества с различными, порой взаимоисключающими признаками. Яркий пример – квалифицированный многоальтернативный состав убийства (ч. 2 ст. 105 УК РФ), в котором «уживаются» такие антагонистические признаки как, например, убийство: «из корыстных побуждений» и «из хулиганских побуждений»; «лица в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности» и «малолетнего».

4. Небесспорной, как представляется, является также позиция автора по поводу того, что состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 111 УК РФ, является безальтернативным (с. 43). Полагаем, что данная нормативная конструкция отвечает всем критериям альтернативного состава преступления и не только и не столько потому, что в ней дизъюнктивно описан тяжкий по

последствиям вред здоровью, а потому что в ней строго альтернативно обособлено два вида последствия, пусть и имеющих одно «имя» («тяжкий вред здоровью») – вред, опасный для жизни человека на момент причинения, и вред, проявившийся в одном из названных в законе последствий.

Однако, несмотря на сделанные замечания (к тому же небесспорные), констатируем: Н.В. Сальниковым выполнена комплексная, законченная и творческая научно-квалификационная работа, которая производит самое благоприятное впечатление, содержит решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовно-правовой науки, заметно обогащая ее в части познания таких сложных феноменов как преступления с альтернативными признаками состава; диссертация содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, свидетельствует о личном вкладе автора в науку; написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством и не содержит некорректных заимствований; предложенные в диссертации решения тщательно аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями; научные труды Н.В. Сальникова в полной мере отражают основные положения его диссертации.

В этой связи стоит заключить, что работа соответствует критериям, которым должна отвечать кандидатская диссертация в силу п. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, а ее автор – Николай Вячеславович Сальников – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Официальный оппонент
ректор ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова», доктор юридических наук
(специальность 5.1.4 Уголовно-правовые науки), доцент

Артем Владимирович Иванчин

150003, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14;
тел.: 8 (4852) 79-77-02
e-mail: ivanchin@uniyar.ac.ru

10.01.2024